

центральных и региональных архивов и музеев России и Литвы, семейных архивов представителей рода в России и за рубежом. В дополнение к статьям приведена краткая поколенная роспись Пушкиных; наиболее полная из имеющихся в историографии, она доведена до 2018 г. Внутренний научно-справочный аппарат издания включает первый в отечественной науке библиографический перечень литературы по генеалогии поэта — свыше 250 изданий.

Во вступительной статье к энциклопедии подчёркнут масштаб проделанных поисков и его результаты, иными словами — «общеисторический смысл» труда. Он проявляется в том, что «систематизированное воссоздание исторической Судьбы рода Пушкиных в её многогранной, противоречивой целостности и на длительной временной дистанции, сопоставимой с эпохой существования отечественной государственности, вплотную подводит к решению задач реконструкции универсального образа отечественного дворянского рода как такового». Но, что не менее важно, новизной и масштабностью энцикло-

педия «Пушкины» «открывает новые горизонты и возможности для дальнейшего изучения такой безбрежной темы, как место и роль дворянства в становлении и многовековой эволюции российской цивилизации» (с. 13).

Пушкину принадлежит замечательный афоризм, со свойственным поэту интеллектуальным изяществом формулирующий глубинную связь между художественным творчеством и рациональным познанием: «Истинное воображение требует гениального знания». Генеалогическая энциклопедия «Пушкины» может стать надёжным проводником на пути к пониманию этой закономерности.

Примечания

¹ Березовая Л.Г. Александр Сергеевич Пушкин // Пушкин А.С. Избранное. Ч. 1 / Сост., вступ. ст., коммент. Л.Г. Березовой. М., 2010. С. 47.

² Ключевский В.О. Речь, произнесённая в торжественном собрании Московского университета 6 июня 1880 г., в день открытия памятника Пушкину // Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. С. 77–78.

³ Лотман Ю.М. Пушкин // История всемирной литературы. Т. 6. М., 1989. С. 320, 338.

Алексей Ипатов

Рец. на: А.Э. Котов. Русский политический предмодерн: забытые «консерваторы» второй половины XIX века. СПб.: Владимир Даль, 2019. 285 с.

Aleksey Ipatov

(Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh, Russia)

Rec. ad op.: A.E. Kotov. Russkiy politicheskiy predmodern: zabytyye «konservatory» vtoroy poloviny XIX veka. Saint Petersburg, 2019

DOI: 10.31857/S086956870016240-5

Монография А.Э. Котова посвящена сравнительно малоизвестному кругу «консерваторов» пореформенной России. Ранее автор уже детально

исследовал опыт ведения дискуссий в русской консервативной журналистике 1870—1890-х гг., взгляды М.Н. Каткова и биографии публицистов из его

ближайшего окружения¹. Кроме того, им был подготовлен к печати сборник отечественных антинигилистических памфлетов второй половины XIX в.²

В кратком предисловии говорится об отсутствии общепризнанной дефиниции консерватизма, включавшего в себя различные, нередко враждебные друг другу течения с собственной ценностной базой. Конечно, все их приверженцы являлись монархистами, но к таковым относилась тогда и большая часть либералов. Именно поэтому, по мнению Котова, для характеристики мировоззрения российских консерваторов не столь важен их монархизм как таковой, сколько «та социальная и идеологическая база, которую они под него подводили» (с. 5—6). В результате автор сосредотачивается на изучении противостояния и сотрудничества национального и сословно-имперского направлений в русском консерватизме.

В первом разделе — «Над могилой Каткова: спор о “белом нигилизме”» Котов анализирует газетную полемику, последовавшую после смерти издателя «Московских ведомостей». В неё втянулись «Новое время», «Гражданин», «Варшавский дневник», «Русский курьер», те же «Московские ведомости» и др. Этот спор не только продемонстрировал неоднозначность оценки современниками как самого Михаила Никифоровича, так и его публицистического наследия, но и выявил, что оно не могло быть вписано ни в одно из существовавших тогда течений общественно-политической мысли. Некоторые даже считали, что влиятельный редактор и издатель «Русского вестника» и «Московских ведомостей» олицетворял вполне самостоятельное «направление», заметно отличавшееся от всех прочих. Вместе с тем эта дискуссия плавно переходила в обсуждение «идеальной» для России формы государственности —

кому-то из наследников Каткова она виделась в национальном государстве с первенствующей ролью русского народа, другим — в многонациональной империи, скреплённой сильной центральной властью и единой идеологией.

Второй раздел посвящён разногласиям среди славянофилов, их представлениям о государственном устройстве России и политике на окраинах (прежде всего в Северо-Западном крае и в остзейских губерниях). При этом особое внимание уделено позиции Ю.Ф. Самарина — «“подлинного основателя” русского направления» (с. 73). Кроме того, Котов рассматривает взаимоотношения славянофилов с их либеральными и консервативными оппонентами, в частности с Катковым и его последователями, и отмечает, что они нередко приводили к неожиданным альянсам.

Более подробно проблемы, с которыми сталкивались русские «консерваторы» в Западном крае, освещены в разделах «“Нравственный Кавказ” Ивана Корнилова», где говорится о судьбе и мировоззрении попечителя Виленского учебного округа середины 1860-х гг., и «“Петровский топор” Михаила Юзефовича», в котором создан портрет видного борца с полонизмом и украинофильством, многолетнего председателя Киевской комиссии для разбора древних актов. В их положении Котов находит много общего: признание в узком кружке единомышленников, ожесточённая и изматывающая борьба с врагами «русского дела», противоречивые отношения с часто сменяющимся начальством и ещё более сложные — со столичной, московской и петербургской, интеллигенцией. С другой стороны, на их примере хорошо видно, как причудливо складывалось порою взаимодействие консервативных русофилов с властью. Так, если И.П. Корнилов лишился должности

попечителя по решению А.Л. Потапова, занявшего генерал-губернаторский пост, то М.В. Юзефович, опираясь на поддержку того же Потапова, ставшего уже шефом жандармов, добился в 1876 г. ликвидации в Киеве центра украинофильской пропаганды.

В последнем разделе («Народностей много, собственность одна») раскрываются особенности «дворянского консерватизма» — от ожесточённой полемики «полякующей» скарятинской «Вести» со славянофилами и «Московскими ведомостями» до А.Д. Пазухина, по словам Котова, в 1880-х гг. «сумевшего окончательно “встроить” основные тезисы дворянского консерватизма в рамки катковского направления» (с. 271). Здесь же характеризуются позиции Р.А. Фадеева, К.Н. Леонтьева и др.³

В заключении Котов констатирует, что «мало кто из условных “консерваторов” XIX века был противником *развития* России», а «многие из них в молодости прошли через увлечение либеральными или даже левыми идеями» (с. 279). Более того, и в ходе их споров относительно «моделей государственного строительства» в пореформенные годы «оттачивался тезис о “природном” русском демократизме», подхваченный впоследствии П.А. Столыпиным. Впрочем, по

мнению автора, «трансформация из сословной империи в национальное государство была одним из аспектов переживаемой Россией “буржуазной” модернизации» (с. 282).

Монография А.Э. Котова вносит значительный вклад в изучение отечественной общественно-политической мысли второй половины XIX в. Можно лишь сожалеть, что при её подготовке в текст попали досадные опечатки и в ней появились киевский «генерал-губернатор П.В. Анненков» (с. 150) и «левоярусный» (вместо «львоярустный») М.Н. Катков (с. 152). Тем не менее профессионализм автора, его эрудиция и собранный им материал возвращают в историографию забытые имена и делают данную книгу необходимой для исследователей русского «консерватизма».

Примечания

¹ Котов А.Э. Русская консервативная журналистика 1870—1890-х гг. (опыт ведения общественной дискуссии). СПб., 2010; Котов А.Э. Птенцы гнезда Каткова. СПб., 2013; Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860—1890-х гг. СПб., 2016.

² «Под каким соусом нас съедят»: русский антинигилистический памфлет второй половины XIX века / Сост. А.Э. Котов. СПб., 2019.

³ См. также: Иванов А.А. Вызов национализма: Лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб., 2016.

Олег Айрапетов

Образцовая публикация*

Oleg Airapetov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

The way it's supposed to be

DOI: 10.31857/S086956870015479-7

Профессор Л.Г. Захарова любила повторять слова своего учителя

П.А. Зайончковского о том, что на подлинное научное бессмертие исто-

* Кедров М.А. Моя автобиография. 1878—1933 гг. / Вступ. ст., коммент. Д.Ю. Козлова, Л.И. Петрушевой, В.А. Болтрукевича; при участии Е.В. Балущиной и Ю.Г. Орловой. М.: Квадрига, 2020. 300 с.